

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КУДРЯВЦЕВ АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ

РГБ 03

28 НОЯ 2000

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО И СОЦИАЛЬНО –
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛОВ УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**Специальность 11.00.02 – Экономическая, социальная и политическая
география**

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук**

Пермь 2000

Работа выполнена на кафедре социально – экономической географии
Пермского государственного университета

Научные руководители –	доктор географических наук профессор <u>Р.Г.Хузеев</u> доктор географических наук, профессор М. Д. Шарыгин
Консультант –	кандидат географических наук, доцент В. А. Рубцов
Официальные оппоненты –	доктор географических наук, профессор Я. Я. Яндыганов кандидат географических наук, доцент П. И. Блусь
Ведущая организация –	Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения РАН

Защита состоится 6 июля 2000 года в 13.00 на заседании Диссертационного
Совета К 063.59.10 по защите диссертаций на соискание ученой степ
кандидата географических наук при Пермском государственном университете
адресу: 614600, ГСП, г. Пермь, ул. Букирева, 15, географический фак-т, ауд. №

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПГУ

Автореферат разослан 6 июня 2000 года

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат географических наук

Т.В.Субботина

У9(2Р-6У)0,0

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Проводимые в стране рыночные преобразования, структурная перестройка всей ее экономики высветили некоторые специфические, территориально «окрашенные» особенности. Так, логика рыночных преобразований привела к довольно резкой диспропорции между центром и периферией на всех пространственных уровнях. Налицо явная поляризация экономического пространства страны, еще более отчетливая региональная дифференциация жизни общества. Здесь надо отметить, что такая ситуация во многом оказалась предопределенной, так как объективное неравенство российских регионов (например, в отношении природно-ресурсного потенциала) в условиях рынка породило неравенство обменов между ними. А отсюда и различия в уровне и качестве жизни населения. С точки зрения «чистой» рыночной экономики данное положение считается естественным, реальным, объективным, а с позиций государства, проводящего региональную социально-экономическую политику, такая ситуация противоречит его интересам.

Очевидно, что нельзя в современных условиях говорить об однозначном влиянии природно-ресурсного потенциала (ПРП) региона на формирование его социально-экономического потенциала (СЭП), его структуры. В данном случае сказывается воздействие внешних по отношению к региону факторов. Одними из таких факторов являются место региона в территориальном разделении труда и существование мирового рынка природных ресурсов. В таких условиях СЭП региона, созданный в интересах внешней среды, может и функционировать за счет этой среды, ее ресурсных источников. При этом собственный ПРП остается невостребованным. В то же время в регионе имеются территории, на которых экстенсивно разрабатываются и вывозятся природные ресурсы, слабо влияя на их СЭП. Все это наблюдается на административно единой территории, где углубляются, таким образом, внутренние территориальные

диспропорции, грозящие ей размыванием границ и распадом. Налицо, таким образом, несоответствие, несбалансированность между региональным ПРП и имеющимся СЭП, формирование которого диктуется очень часто иной, не региональной логикой.

В целях управления регионом его центр принятия решений заинтересован в предсказуемом развитии событий. Он нуждается в информации на предмет наличия тех или иных природных ресурсов, их запасов, условий разработки, спроса и цен на них и т.д. Важной является также информация о взаимовлиянии, соответствии, сбалансированности на различных территориях региона ПРП и СЭП. Само наличие взаимовлияния ПРП и СЭП интуитивно осознается, может быть приближенно (не количественно) оценено и охарактеризовано. Остается, тем не менее, открытым вопрос о количественной оценке степени взаимовлияния, (а значит и сбалансированности) ПРП и СЭП, о методических приемах и интерпретации полученных результатов.

Особенно назрела необходимость подобной оценки и территориального анализа сбалансированности ПРП и СЭП в староосвоенных регионах России. К такого рода регионам относится и Удмуртская Республика, где внешние факторы особенно сильно и давно доминировали над региональными, что породило ряд проблем регионального развития и пространственных диспропорций в соотношении ПРП и СЭП.

Объект исследования – территориальная природно-общественная система (ТПОС) Удмуртии.

Предмет исследования – взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие ПРП и СЭП Удмуртии.

Целью диссертационной работы является территориальный анализ степени сбалансированности природно-ресурсного и социально-экономического блоков Удмуртской Республики и обоснование направлений по ее повышению.

В соответствии с целью в работе решались следующие задачи:

1. Разработка теоретико-методологических вопросов изучения ТПОС и ее подсистем (блоков) – ПРП и СЭП;
2. Уточнение понятия сбалансированности в ТПОС;
3. Разработка методики оценки степени сбалансированности ПРП и СЭП как подсистем ТПОС;
4. Территориальный анализ и оценка ПРП и СЭП Удмуртии;
5. Раскрытие количественной и содержательной оценки взаимодействия ПРП и СЭП;
6. Определение степени сбалансированности ПРП и СЭП в разрезе административных районов Удмуртии;
7. Определение основных направлений совершенствования взаимодействия ПРП и СЭП через повышение их сбалансированности.

Методологическое и теоретическое значение для данного исследования имели труды ведущих отечественных географов и экономистов – Э.Б. Алаева, К.Г. Гофмана, Ю.Д. Дмитриевского, А.И. Зырянова, Н.Г. Игнатенко, И.В. Комара, Н.Д. Кондратьева, О.П. Литовки, У.И. Мересте, А.А. Минца, В.Б. Нефедовой, Э.А. Новикова, С.Я. Ныммик, А.К. Осипова, Г.А. Приваловской, Т.Г. Руновой, А.М. Трофимова, Э.Л. Файбусовича, Б.С. Хорева, Р.Г. Хузеева, М.Д. Шарыгина и др.

Информационной базой исследования послужили материалы Удмуртского республиканского статистического управления, фонды кафедры экономической и социальной географии географического факультета УдГУ, издания исторического характера и периодическая литература.

Методы. В диссертационном исследовании применялись следующие методы и подходы: системно-структурный, анализа, синтеза, методы теории принятия компромиссных решений, экспертных оценок, балльных оценок, а также описательный, исторический, картографический.

Научная новизна исследования определяется методом принятия компромиссных решений, который обеспечивает поиск и нахождение количественной меры близости, соответствия разнокачественных (природных и общественных) элементов территории. Дана авторская трактовка категории «ТПОС» и ее подсистем – ПРП и СЭП, уточнено понятие сбалансированности в ТПОС. В работе предложена и опробована методика определения степени взаимовлияния природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов на примере Удмуртской Республики. Впервые дана формализованная и содержательная оценка административно-территориальных единиц Удмуртии по характеру взаимовлияния на их территориях ПРП и СЭП. Полученные результаты степени взаимовлияния можно трактовать как степень сбалансированности указанных потенциалов. В работе использован подход временных срезов (оценка дана на 1970г. и 1998г.), что позволило сделать выводы о территориальных (порайонных) количественных и качественных сдвигах степени сбалансированности ПРП и СЭП.

Практическое значение работы заключается в возможности использования региональными планирующими органами информации о территориях (районах и городах) Удмуртии с пониженной степенью сбалансированности ПРП и СЭП. Эти данные могут быть полезными при формировании территориальной политики в республике, при определении оптимальной хозяйственной деятельности. Результаты настоящего исследования можно использовать и в учебном процессе: в курсах географии Удмуртии, региональной экономики, природопользования, а также при разработке учебных пособий по названным курсам.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на Всероссийской научной конференции «Современная география и окружающая среда» (Казань, 1996); на Российской научно-практической конференции «Экономическая география и региональное развитие» (Уфа, 1997); на итоговой конференции

географического факультета Казанского университета (1997); на 4-й Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 1999); на Международной научно-практической конференции «Город и регион: проблемы сбалансированного развития» (Пермь, 1999).

Объем и структура работы. Исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, общим объемом 204 страницы. В работу включено 20 рисунков. Приложение состоит из 6 таблиц и 3 рисунков. Список литературы включает 162 наименования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. *Территориальная природно-общественная система (ТПОС) – это результат взаимодействия природной и общественной подсистем, их сбалансированное состояние для различных иерархических уровней.*

Будучи пространственной формой жизнедеятельности общества, ТПОС отражает ведущие стороны его бытия. ТПОС является интегральной геосистемой, в составе которой взаимосвязано действуют природная и общественная подсистемы. Более того, ТПОС есть результат их взаимодействия. В отношении ТПОС имеет смысл говорить именно о результате совместного действия таких разнокачественных, внутренне сложных и неоднородных, разноуровневых подсистем как природная и общественная. Имея это в виду, необходимо выделить из данных подсистем их более материальные, вещественные стороны. В частности, под природной подсистемой понимается природно-ресурсная, а под общественной – социально-экономическая подсистема.

Взаимодействующие природно-ресурсная и социально-экономическая подсистемы формируют структуру ТПОС – наиболее

устойчивый способ связи между ними. В ТПОС различного иерархического уровня наблюдаются различной степени устойчивости связи между подсистемами. Основой взаимодействующих подсистем является одно из проявлений общей структуры ТПОС, а именно субстанциональной, или ресурсной. В этом случае структура ТПОС понимается как взаимодействие ее внутренних потенциалов, и, прежде всего, природно-ресурсного и социально-экономического. При этом ТПОС отождествляется с конкретной территорией (регионом). Каждый из потенциалов имеет функцию, т.е. роль, отведенную ему с позиции некоторых глобальных требований, которым он должен подчиняться. Наряду с функцией, потенциалы имеют и интересы, т.е. некоторые собственные представления о состояниях наиболее предпочтительных для них и о способах достижения таких состояний. Таким образом, ПРП и СЭП имеют как функции, так и интересы. Как правило, функции и интересы потенциалов в регионах не совпадают (отсюда, не совпадают функции и интересы самих регионов). Данные несовпадения именуется конфликтами. Хотя каждый из потенциалов (подсистем) развивается по своим законам, имеет свои функции и интересы, тем не менее, регион в целом (вся ТПОС) обладает общей конечной целью – устойчивое, сбалансированное развитие. Отсюда каждый регион (ТПОС) объективно стремится к сбалансированному состоянию, несмотря на конфликтный характер отношений его внутренних потенциалов (подсистем). Сбалансированность, таким образом, понимается как наиболее полное совпадение функций и интересов подсистем ТПОС, или ПРП и СЭП региона. Совпадение здесь – это такое уравновешенное состояние, когда на первый план не выходит однозначно ни функции, ни интересы.

ПРП оказывает огромное влияние на формирование СЭП. Как правило, наблюдается и обратное влияние. Данное взаимовлияние, взаимодействие, как указывалось, и формирует структуру региона. Но формирование структуры испытывает и воздействие внешних факторов.

Это естественно, если признать, что ТПЭС является открытой системой. Как известно, открытым системам свойственно стремление в наибольшей степени использовать энергию внешней среды. Внешние факторы очерчивают круг функций для ТПОС, т.е. определяют специализацию региона. Таким образом, формирование СЭП, всей структуры ТПОС (региона) во многом диктуется извне. Особенно это характерно для современного состояния экономики, развивающейся в условиях глобализации. ПРП в таких условиях не играет однозначной роли в строительстве структуры ТПОС. Налицо противоречие (конфликт) между функциями и интересами.

Одним из проявлений противоречия является несоответствие между имеющимися на территории региона ПРП и СЭП. СЭП может формироваться, наращиваться за счет внешних источников, а значит функционировать в их интересах. При этом свой ПРП игнорируется, либо используется выборочно. С другой стороны, ПРП может активно использоваться к выгоде внешних факторов, не стимулируя при этом создания СЭП. В итоге – «расбалансировка», несоответствие ПРП и СЭП. Таким образом, для ТПОС (региона) как целостного территориального образования рациональное, адекватное использование ПРП является первостепенной задачей, выражением ее целостности и комплексного ведения хозяйства. В уравновешенном, сбалансированном состоянии ПРП и СЭП, в их взаимовлиянии крайне заинтересована подсистема управления ТПОС (региональный центр принятия решений). Весьма актуальной отсюда является задача определения количественной меры соответствия ПРП и СЭП региона как выражения степени их сбалансированности.

2. Исходя из особенностей ТПОС, необходим адекватный метод определения степени сбалансированности ее подсистем.

Изучая сбалансированность подсистем ТПОС необходимо, прежде всего, иметь в виду, что ТПОС – это сложное, многоуровневое, иерархическое образование, размытое по своей сути. Основные

подсистемы ТПОС – природная и социально-экономическая – развиваются по своим законам. Поведение ТПОС при этом отличается неопределенностью, стохастичностью. Для поиска сбалансированности ТПОС применяются методы из арсенала теории принятия компромиссных решений (Хузеев, 1987). Методы предполагают получение оценки степени взаимного соответствия территориальной и «видовой» структуры ПРП аналогичным структурам СЭП. Суть данного метода оценки состоит в том, чтобы упорядочить операциональные территориальные единицы (ОТЕ) рассматриваемой ТПОС в двух аспектах: природно-ресурсном и социально-экономическом. А затем получить объективную количественную меру близости этих двух упорядочений. Под ОТЕ понимается территориально-целостная часть (низовой административный район) ТПОС (регион), выступающая в качестве нижнего предела делимости ее при решении каждой конкретной задачи. В рамках и целях данной работы операциональными территориальными единицами именуются и города республиканского подчинения (на рисунках они обозначены пуансонами). Таким образом, всего в исследовании фигурирует 30 ОТЕ. Совпадение деления территории на ОТЕ с административно-территориальным очень удобно в техническом плане (упрощается и ускоряется сбор фактического материала). Упорядочение ОТЕ – это некоторое коллективное предпочтение, сформированное на основе частных предпочтений, которые рассматриваются как проявления различных интересов. Важно различать два типа отношений предпочтения – неметризованные и метризованные. В работе использованы отношения предпочтения, для которого характерно представление данных только на порядковой шкале, то есть лишь констатируется факт предпочтения одного объекта другому (или факт их равноценности). Данные отношения называются неметризованными.

Оценка степени соответствия структур ПРП и СЭП осуществляется через ряд процедур (алгоритм).

1. Формулирование цели оценки;

2. Исходя из цели, собирается исходная информация, определяются существенные, актуальные факторы. Они обозначаются через m .

3. Упорядочение факторов в соответствии с представлениями субъекта оценивания об относительной значимости факторов для конечного результата, то есть ранжирование факторов и «взвешивание» рангов. Пусть $q_1, q_2, q_3, \dots, q_i$ - ранги, присвоенные факторам в результате их упорядочения.

4. Разбиение территории на ОТЕ. Количество выделяемых ОТЕ обозначается через n , а множество всех выделенных ОТЕ – через A .

5. Для каждого из отобранных в процедуре 2 факторов множество A упорядочивается в соответствии со степенью обладания операциональными территориальными единицами свойством, описываемым этим фактором. В итоге на множестве A будет определено m однофакторных упорядочений, каждое из которых описывает территориальное распределение какого-либо из существенных факторов, формирующих искомую оценку. Обозначим через V_k ранг k -й ОТЕ в упорядочении по i -му фактору ($k = 1, n; i = 1, m$). Далее от величин типа V_k нужно перейти к рангам с «весами». А именно, $r_k = (m+1-q_i) V_k$. Этим будут обеспечены приоритеты наиболее значимых факторов.

6. Территория, рассматриваемая как совокупность ОТЕ, анализируется с точки зрения взаимного соответствия пространственного распределения факторов. Степень взаимного соответствия распределения каждой пары факторов может быть установлена с использованием понятия нормированного расстояния между двумя упорядочениями. А степень взаимного соответствия распределения всей совокупности факторов одновременно устанавливается с помощью коэффициента конкордации:

$$\alpha = \frac{48 \sum_{k=1}^n (r_k - \bar{r})^2}{m^2 (m+1)^2 (n^2 - 1) \times n}$$

$$\text{где: } r_k = \sum_{i=1}^n r_{ki}, k = 1, \bar{n}$$

$$\bar{r} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n r_k.$$

7. Определение многофакторного (результатирующего) упорядочения множества A на основе однофакторных упорядочений. Результирующее упорядочение определяется в виде компромиссного и учитывает влияние всех факторов в соответствии с их относительной значимостью, достигнутой с помощью взвешивания (процедура 3). Компромиссное упорядочение определяется методом Борда. Результатом данного упорядочения является вектор рангов $R^* = (r_1^*, r_2^*, \dots, r_n^*)$.

8. Определение значения меры близости компромиссного и каждого из однофакторных упорядочений: $\varepsilon_i^* = 1 - \delta_i^*$, где ε_i - мера близости; δ_i^* - нормированное расстояние между i -м однофакторным и компромиссным упорядочениями. Величина ε_i представляет собой количественную оценку того, насколько сильно повлиял i -й фактор на формирование искомой оценки.

9. Для всех $k = 1, n$, то есть каждой ОТЕ, вычисляются величины $\rho_k = \sum_{i=1}^m \varepsilon_i^* r_{ki}$. Это будет значение меры «качества» данной ОТЕ с позиций достигнутого компромисса и отражающая ее место в совокупности значений искомой оценки. Затем определяется $\max \rho_k$ и вычисляется $\lambda_k = \frac{\max \rho_k}{\rho_k}, (k = 1, n)$. Величины λ_k , в отличие от величин ρ_k , прямо отражают «качество» ОТЕ: значение оценки λ_k тем больше, чем выше «качество» k -ой ОТЕ. Вектор $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n)$ и являет собой искомую оценку меры соответствия между ПРП и СЭП в каждой из ОТЕ: чем выше значение λ , тем выше степень указанного соответствия. Другими словами, выше степень соответствия интересов и функций ТПОС, а значит, и в более сбалансированном отношении между собой находятся ПРП и СЭП.

3. *Территориальный анализ природно-ресурсного потенциала Удмуртской Республики.*

В целях исследования природно-ресурсный (интегральный) потенциал понимается как совокупность частных природно-ресурсных потенциалов, а именно: топливно-ресурсного, водо-ресурсного, лесо-ресурсного, земельно-ресурсного и минерально-строительного. Указанный порядок в перечне есть отражение предпочтения того или иного частного потенциала перед другими в этом ряду. Каждый из них выражает количественные характеристики конкретного потенциала, либо состоит, в свою очередь, из других элементов. Так, топливно-ресурсный отражает запасы нефти, водо-ресурсный – репродуктивную способность территории по поверхностным водам, лесо-ресурсный – площадь лесопокрытой территории, земельно-ресурсный – общую площадь земель, минерально-строительный – совокупность запасов минерально-строительного сырья (песчано-гравийной смеси, песков, глин и т.д.).

В той или иной мере в недрах Удмуртии имеется порядка 20 видов полезных ископаемых. Но активно разрабатывается лишь нефть, минерально-строительное сырье и торф. Добыча нефти ведется на восьми десятках месторождений, расположенных в центральных и восточных районах республики. Из минерально-строительных ресурсов объемами выделяется песчано-гравийная смесь, добываемая в прикамских районах. Запасы глин, строительных и силикатных песков сосредоточены в районах, тяготеющих к городам.

По показателю репродуктивной способности территории по поверхностным водам особо выделяются северные районы – наиболее обводненные в республике. Минимальные показатели – в южных районах.

Лесопокрытая площадь территории составляет около 54%. Наиболее зеленые - северные и западные районы, то есть показатель лесистости в целом снижается с севера на юг и с запада на восток. Такая картина в целом отражает характер и историю освоения территории Удмуртии.

Что касается земельных ресурсов, то в целом этот потенциал выше в северных и западных районах республики.

Балльная оценка интегрального ПРП по ОТЕ Удмуртии сложилась следующим образом. В первую десятку по этому, интегральному показателю вошли крупные по площади территории ОТЕ северной и западной частей республики. К тому же это хорошо обеспеченные топливными, водными и лесными ресурсами районы. Отметим также, что высокие баллы по ПРП имеют и районы – хинтерланды городов. Минимальные баллы оказались у малых по территории, периферийных (особенно на юге) сельских ОТЕ. И, конечно, по известным причинам, у городов.

4. *Территориальный анализ социально-экономического потенциала Удмуртской Республики*

Интегральный социально-экономический потенциал есть совокупность демографического, промышленного, сельскохозяйственного и инфраструктурного потенциалов. Они, в свою очередь, отражают: демографический – численность населения, промышленный – число занятых в промышленности и количество строительно-монтажных управлений, сельскохозяйственный – производство отдельных видов продукции. Промышленный и сельскохозяйственный потенциалы затем объединяются в один показатель – производственный потенциал. Инфраструктурный потенциал – это совокупность производственной и непроизводственной инфраструктуры.

По данным балльной оценки социально-экономического потенциала Удмуртии можно заключить следующее. Во-первых, отчетливо проявляется существование двух крупных групп ОТЕ с повышенными показателями СЭП – северной и южной. ОТЕ упомянутых территориальных групп самые населенные. В них сформировался довольно мощный производственный потенциал – промышленный и сельскохозяйственный. И, как следствие, эти ОТЕ более насыщены

инфраструктурой, более освоены. Между севером и югом республики лежит пояс ОТЕ с пониженной балльной оценкой СЭП. Кроме этих ОТЕ, низкие показатели СЭП имеют западные и южные ОТЕ Удмуртии.

5. Типология операциональных территориальных единиц (ОТЕ) Удмуртской Республики по степени сбалансированности в них природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов.

Расчеты степени сбалансированности (λ) ПРП и СЭП были получены на две даты – 1970г. (рис. 1) и 1998г. (рис. 2).

Результаты количественной оценки степени сбалансированности ПРП и СЭП позволили выделить шесть групп районов по признаку соответствия в них ПРП и СЭП. Наибольший показатель степени сбалансированности наблюдается в Увинском и Игринском районах (рис. 2). Это говорит о существующей относительно эффективной структуре ТПОС в них. Центры этих районов – Угу и Игру – можно воспринимать как полюса роста в экономически периферийных севере и западе республики.

Вплотную к этим районам примыкают Завьяловский, Кезский, Базезинский районы. Как видно, эти административные районы имеют значительную площадь, обладают внушительным ПРП, с большой численностью населения и достаточно крупными райцентрами. Эти районы «создавали» для себя и выгодное ЭГП. Характерно, что повышенная степень сбалансированности наблюдается в районах, тяготеющих к городам Воткинску и Сарьпулу. В этих районах достаточно высокий СЭП стимулирует интенсивное, комплексное использование районного ПРП, что относительно и повышает его значение. Именно в такого рода пригородных районах формируется эффективная структура ТПОС, происходит согласование интересов города и села.

Низкая степень сбалансированности отмечается в подавляющем количестве ОТЕ Удмуртии (23). Эта неоднородная группа разбита, в свою очередь, на 6 подгрупп. В целом это географически периферийные, а

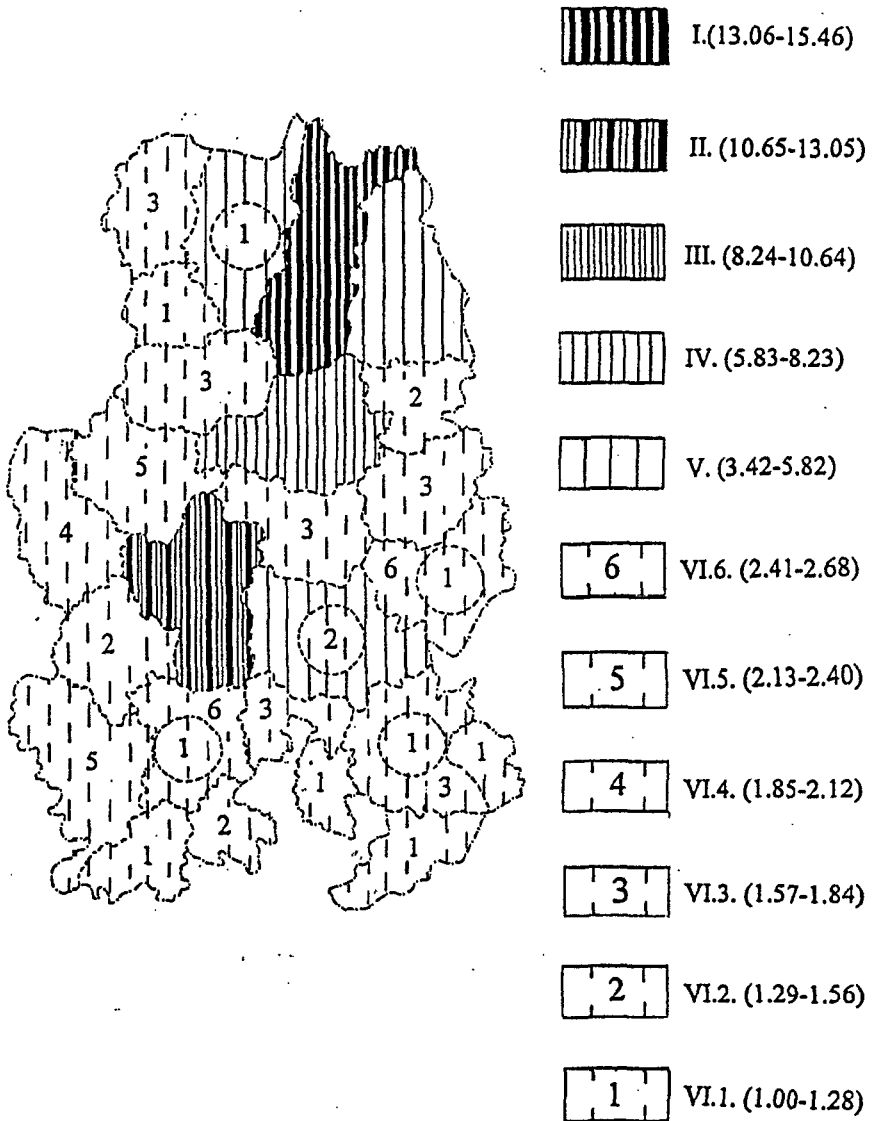

Рис. 1. Степень сбалансированности (λ) по ОТЕ Удмуртии (1970г.)

I. (9.11-10.72)

II. (7.49-9.10)

III. (5.87-7.48)

IV. (4.25-5.86)

V. (2.63-4.24)

VI.6. (2.01-2.20)

VI.5. (1.81-2.00)

VI.4. (1.61-1.80)

VI.3. (1.41-1.60)

VI.2. (1.21-1.40)

VI.1. (1.00-1.20)

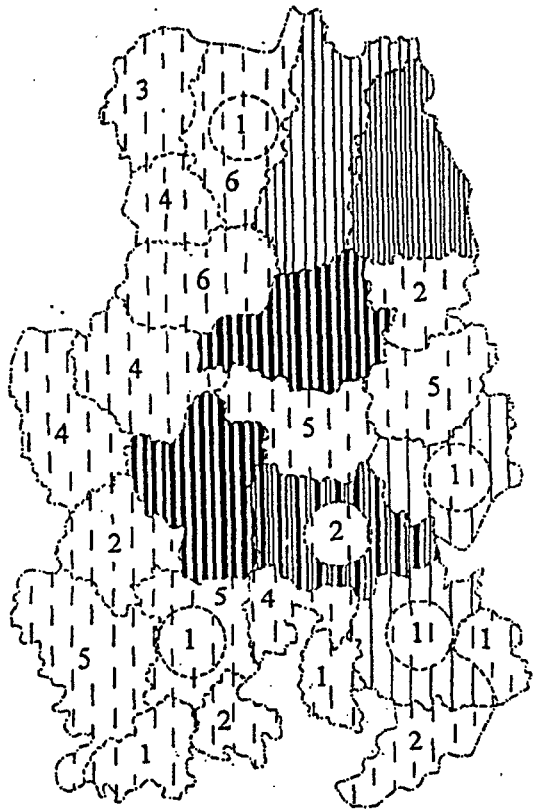

Рис.2.Степень сбалансированности (λ) по ОТЕ Удмуртии (1998г.)

главное, не имеющие своего достаточно мощного экономического центра районы. Такие районы часто оказываются втянуты в орбиту влияния внешних экономических центров. В этом случае СЭП этих ОТЕ просто не может полностью развиваться, а ПРП растет в интересах других территорий.

ОТЕ – города также демонстрируют низкую степень сбалансированности потенциалов: города объективно не могут обладать мощным ПРП, тем более таким, который бы соответствовал мощному же СЭП. Отсюда их полная зависимость от внегородской среды и даже от внерегиональных источников.

Сравнивая показатели λ за 1970г. и 1998г., можно констатировать факт их порайонных сдвигов (рис. 1 и 2).

В целом понижение общереспубликанских показателей степени сбалансированности за период 1970 – 1998г.г. можно трактовать как еще большую интеграцию экономики Удмуртии в экономику страны, еще большее участие в территориальном разделении труда. Но это же означает и усиление зависимости региона от поставок сырья, топлива, энергии.

6. Основные направления совершенствования взаимодействия природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов Удмуртии через повышение степени их сбалансированности

Повышения сбалансированности ПРП и СЭП в Удмуртии в целом и в ее ОТЕ, в частности, можно добиться усилением взаимозависимости, взаимовлияния между этими внутренними потенциалами, то есть в результате комплексного развития территории. Тогда и будет достигнута эффективная территориальная структура. Основные направления, пути движения к состоянию такой сбалансированности, уравновешенности должны просматриваться в рамках стратегии комплексного развития экономики Удмуртии. Можно выделить следующие направления:

1. Сбалансирование ситуации внутри городов республики, то есть привести в соответствие функции предприятий общероссийской специализации и интересы вмещающих их городов. Необходима

тертиаризация хозяйства городов, то есть опережающее развитие всей непроеизводственной сферы. Нужна отраслевая диверсификация, усиление многофункциональности. Города региона должны демонстрировать свой креативный потенциал.

2. Возможность передачи городами части своих функций (второстепенных на ближнюю периферию), создавая при этом малые и средние предприятия регионального значения. Развитие в некоторых сельских районах рекреационной деятельности.

3. В свою очередь города должны стать подлинными хозяйственными центрами своей периферии, рынком сбыта и центрами переработки сельскохозяйственной продукции.

4. Повышению степени сбалансированности регионального развития Удмуртии должно способствовать рациональное использование ПРП региона и, прежде всего, топливных и лесных. ПРП должен в максимальной степени стать основой хозяйства в районах республики.

5. Дать возможность предпринимательству реализовать свой потенциал, что в условиях высокомонополизированного хозяйства придаст ему динамизм и импульс.

6. Формирование новых хозяйственно-территориальных образований исходя из результатов степени соответствия, сбалансированности ПРП и СЭП. Прежде всего, выделение южной и северной зон. Основой первой являются Увинский и Завьяловский районы с наибольшим взаимодействием в них ПРП и СЭП. Северная зона формируется вокруг Игринского, Балезинского и Кезского районов, также демонстрирующими высокую степень сбалансированности внутренних потенциалов.

7. Указанные зоны можно подразделить, выделив при этом субцентры и округа. Важной задачей регионального развития является придание этим субцентрам способности «распространять» сбалансированность на окружающую их территорию. Актуальным является формирование своих округов у Можги и Увы в южной зоне, а на

севере у Глазова и Игры. Относительно Воткинска и Сарапула имеется два варианта решения. Либо они формируют свои округа, либо их районы, объединившись со столичным Завьяловским, образуют в перспективе высокобалансированный юго-восточный (прикамский) округ с эффективной территориальной структурой. Второй вариант кажется предпочтительнее.

8. И, наконец, формирование регионального самосознания, то есть осознание, понимание и принятие идеи, представления о своей территории, малой родине, ее ресурсах, истории и перспективах развития. Другими словами, формирование нравственно-этической, духовной составляющей комплексного социально-экономического развития региона.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. О ресурсном потенциале территории и оценке влияния его на территориальную организацию общества // Современная география и окружающая среда / Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Казань: Изд-во КГУ, 1996. С. 11-13.

2. Роль природно-ресурсного потенциала в территориальной организации общества Удмуртии // Экономическая география и региональное развитие / Тезисы докладов Российской научно-практической конференции. Ч. 1. Уфа: Изд-во БГУ, 1997. С. 35-37.

3. О роли регионального ресурсного потенциала / Тезисы докладов IV-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ч. 2. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1999. С. 180-181.

4. О взаимовлиянии города и региона // Город и регион: проблемы сбалансированного развития / Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Пермь: Изд-во ПГУ, 1999. С. 42-43.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СТРУКТУР ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРИРОДНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

- 1.1. Структура и функции территориальных природно-общественных систем
- 1.2. Категория сбалансированности в географии
- 1.3. Методика и методы изучения сбалансированности структурных блоков в территориальных природно-общественных системах

ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УДМУРТИИ

- 2.1. Особенности формирования территориальной природно-общественной системы Удмуртской Республики
- 2.2. Природно-ресурсный потенциал Удмуртии и его оценка
- 2.3. Территориальная дифференциация социально-экономического потенциала Удмуртии

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА И АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛОВ УДМУРТИИ

- 3.1. Количественная оценка степени сбалансированности природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов Удмуртии
- 3.2. Содержательный анализ результатов оценки и типология районов республики по степени сбалансированности в них природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННИХ ПОТЕНЦИАЛОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ УДМУРТИИ

- 4.1. Проблемы социально-экономического развития региона
- 4.2. Основные направления повышения степени сбалансированности природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов Удмуртской Республики

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

ПРИЛОЖЕНИЯ